Глава 281. Рождественский сочельник.

Прорыв в литиевых батареях продолжал влиять на фондовый рынок.

Крупнейшие мировые производители литиевых материалов считались SQM в Чили, Albemarle в США и Chemetec в Германии. Эти три компании контролировали более 80% мировых запасов лития.

В последний торговый день перед Рождеством три литиевых гиганта получили удивительный Рождественский подарок.

Этот неожиданный сюрприз ошеломил акционеров. Когда вышла статья на фондовом рынке не наблюдалось никакого движения, и никто не предполагал, что одна конференция все изменит.

Однако, поскольку развитие отрасли литиевых аккумуляторов оправдало ожидания людей, прирост дивидендов от технологического прорыва, наконец-то, подошел к концу.

В конце концов, как только верхняя часть производственной цепочки почувствует жар, нет никаких сомнений, что нижняя часть начнет успокаиваться.

Лу Чжоу не интересовали изменения на рынке капиталов, и он не обращал на него внимания.

С одной стороны, он совсем в этом не разбирался, с другой в данный момент ему не нужны деньги.

Став финансово свободным, он мог себе позволить полностью погрузиться в научные исследования, не беспокоясь о финансировании, рыночной стоимости и других проблемах.

Честно говоря, Лу Чжоу наконец-то испытал тоже чувство, что и Дэвид Шоу.

Хотя Уолл-Стрит принесла ему красивых женщин и роскошные виллы, это не принесло ему удовлетворения.

Возможно игры с десятками миллионов на фондовом рынке достаточно интересны, но подобный интерес сохранится лишь первые несколько лет. В конце концов, цифры станут бессмысленными, как брак без любви.

Особенно для такого специалиста, как Дэвид, цифры для него стали скучной игрой.

Однако наука другая.

Удовольствие, приносимое наукой более долговечно, чем от денег, девушек или роскошных автомобилей.

Представьте, что ваши исследования меняют весь мир и вы можете ощутить, как вы вращаете его.

Чувство пустоты?

Привыкание к этому?

Невозможно.

Вселенная как ленты Мебиуса, она никогда не кончится.

Наука такая же.

.....

Весь Принстон наполнился праздничной атмосферой приближающегося Рождества.

А сам университетский городок Принстона пустовал.

Зимние каникулы начинались за две недели до Рождества и продлятся еще две недели после.

За исключением некоторых иностранных студентов, большинство студентов в это время отправлялись куда-нибудь отдыхать или домой.

Изначально Лу Чжоу планировал устроить Рождественскую вечеринку, чтобы отметить новоселье, но, к сожалению, никто из его друзей не смог приехать.

Ло Вэньсюань с его новой подружкой вернулся в Китай.

Дэвид Лоуренс вернулся в свой родной Бостон, когда Лу Чжоу уже улетел оттуда.

Что же касается его старой подруги в Филадельфии, то она, хотя и хотела приехать, была слишком занята в университете.

Как она сказала, ее руководитель только что получил крупный проект на аутсорсинг от клиента по планированию организационной структуры для компании с сотнями миллионов капитала, а крайний срок конец января.

Руководитель свалил на нее кучу работы, оправдываясь, что раз она не христианка, то и не празднует рождество.

Хотя это правда, девушка не могла не закатить глаза, когда рассказывала это Лу Чжоу по телефону.

Лу Чжоу мог только посочувствовать ей, но никак не помочь.

Трое его друзей не смогли приехать, и парень понял, что ему больше некого позвать.

Эти трое его единственные друзья, живущие поблизости.

Что касается старых профессоров из Института перспективных исследований, хотя Лу Чжоу хорошо общался с ними, их разница в возрасте слишком велика.

К счастью его три студента остались в университете, и он был не совсем один.

Вскоре наступило Рождество.

В камине горел огонь, а за окном падал снег.

Лу Чжоу сидел за длинным обеденным столом перед камином. Он открыл бутылку шампанского и медленно обратился к своим трем студентам.

— Следующий год — это новый год.

Харди поднял руку и сказал:

— Профессор, это бессмысленное утверждение. Это все равно, что доказывать эквивалентность одного предмета.

— ...

Может заткнешься?!

Лу Чжоу проигнорировал его и продолжил свою рождественскую речь, а после произнес пару слов о будущем:

— Следующей весной в университет поступят новые студенты. Надеюсь, что вы, как старшие, подадите им хороший пример.

Вера серьезно кивнула, запоминая слова своего профессора.

Цинь Юэ был более простым человеком и не изменился в лице.

А Харди похлопал себя по груди и сказал:

— Профессор, не беспокойтесь об этом, я подам им пример!

Лу Чжоу ответил:

— Особенно Харди. Я надеюсь, что ты сможешь не отстать от своих коллег. Иначе я могу забыть твое имя, когда придут новые студенты.

Цинь Юэ чуть не подавился шампанским от смеха.

— Профессор, пожалуйста, не надо! — С болью в голосе произнес Харди.

В гостиной послышался смех, и атмосфера стала более веселой.

Лу Чжоу посмотрел на своего ученика и не смог не рассмеяться.

— Тогда ты должен постараться.

Само собою он шутил, он никогда не забудет имена своих студентов.

Когда они доверили ему в руки свое будущее, пока они сами не сдадутся, само собою он будет нести ответственность до конца.

Однако, если кто-то из них совершит академический проступок Лу Чжоу разочаруется в них.

Лу Чжоу поднял свой бокал с шампанским, посмотрел на горящий огонь и сказал пожелание:

— Желаю вам всего наилучшего в новом году, а также успеха нашему исследовательскому проекту!

Харди, Цинь Юэ и Вера тоже подняли бокалы.

Группа продолжала болтать и пить.

Хотя отсюда не услышать церковных колоколов, смех и радостные голоса создавали уютную атмосферу.

Харди, который хвастался сколько может выпить, не смог перепить Цинь Юэ и вырубился прямо на столе.

А после нескольких бокалов Цинь Юэ тоже отрубился.

Никто не ожидал, что, выглядящая самой слабой, Вера сможет всех перепить.

На столе стоял ряд пустых бутылок, но белые щеки Веры лишь слегка покраснели, было не понятно куда девается алкоголь в ее теле.

В прошлом парень не верил в умение пить у славян, но теперь, будучи математиком, он не мог даже вспомнить сколько она выпила.

Лу Чжоу посмотрел на тускло освещенный камин и задумался.

А что, если Санта вдруг полезет в трубу?

Неужели он с оленями сгорит заживо?

Постепенно его сознание поплыло, и он вырубился.

Лу Чжоу, который долгое время не напивался, напился вновь...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/740833>